

О ВРЕМЕНИ ГЕРОИЧЕСКОМ

СНАЧАЛА был фильм «Депутат Балтики». Он потряс умы и сердца миллионов зрителей глубиной мысли, правдой характеров, силой революционной идеи. Он был озарен гением великого актера нашего времени Н. К. Черкасова.

Потом появилась пьеса Л. Рахманова «Беспокойная старость», созданная по фильму и во многом отличающаяся от него, потому что у театра свои собственные законы.

В этой пьесе не было многих оставшихся в памяти незабываемых эпизодов, в частности выступления профессора Полежаева перед депутатами Петровета. Не было широких зрительных картин жизни Петрограда 1917 года. Действие происходило в квартире Полежаева, но за окнами этой квартиры чувствовалось грозное дыхание нового мира, рождавшегося в борьбе, радости и страданиях. Л. Рахманов раскрыл кровную связь передовой русской интеллигенции с народом.

Наука и пролетарская революция для Полежаева неразделимы. Служение истине науки — подвиг жизни. Эти мысли определили содержание и стиль нового спектакля Академического Большого драматического театра имени М. Горького (постановщик — народный артист СССР Г. Товстоногов, режиссер — Р. Сирота).

Спектакль очень человечен и торжествен. Музыка революции, та самая музыка, которую призывал слушать Александр Блок, пронизывает видение постановщиком всей пьесы, ставшей своеобразной драматической поэмой.

Вместе с драматургом театр создал новый вариант пьесы. Сохранив масштабность характеров, он расширил диапазон действия, ввел «текст от театра» (народный артист РСФСР Е. Копелян), перевел из плана рассказа в план показа ряд сцен. Динамичнее стало развитие пьесы, стремительней ее начало, сразу же вводящее зрителя в напряженную обстановку постреволюционного 1916 года. Темперментно и политически остро выдвинуты на передний план эпизоды, несущие основную идейную нагрузку. Интересны решения сценического пространства (художник — заслуженный деятель искусств РСФСР Б. Локтин) и музыкальное оформление С. Розенцвейга, использовавшего произведения Г. Перселла и Ф. Шопена.

Новая постановка «Беспокойной старости» является собой смелое и отнюдь не традиционное прочтение старой пьесы. Это отчетливо видно в трактовке многих образов и в первую очередь профессора Полежаева (заслуженный артист РСФСР С. Юрский).

Здесь не все еще найдено и верно. Многие кажутся спорным, кое-что требующим уточнения и доработки. Но у актера есть своя мысль, свое видение образа, которое он отстаивает упорно и убежденно, и с этим нельзя не считаться.

Прежние исполнители роли Полежаева искали и находили в характере героя контрастность чувств, быструю смену эмоционального состояния, резкий переход от суровости к мягкому юмору, от язвительной иронии к задумчивому лиризму. Их Полежаев был пленителем мудростью и детской непосредственностью.

С. Юрский играет сдержанней и суше. Его Полежаев — старый человек, проживший трудную жизнь, полную бесконечной борьбы, чув-

ствующий бремя лет на согнутых плечах. Он болен, дней его на земле осталось мало. И потому он спешит использовать каждое мгновение, стремясь выполнить то, что задумано.

Полежаев—Юрский очень замкнут. Он замкнут в себе, но не для себя, а для науки. Ею живет он безраздельно, не замечая тягот жизни и бытовых лишений. Какое может иметь для него значение, что квартира не топлена, что вместо электричества скудный свет керосинки, что обед состоит из единственной селедки. Полежаев стар, но еще полон творческих сил. Он может работать, и это самое главное.

— Я работаю! — раздраженно и властно кричит он жене, зовущей его. — Я работаю, — настойчиво повторяет он, встречая Воробьева и стремясь поскорее избавиться от посетителя, чтобы зря не тратить лишних минут.

Он продолжает трудиться, погруженный в раздумья даже тогда, когда у него на квартире производят обыск. «Пожалуйста, — как бы говорит он, — займитесь своим делом, если вам нужно, а я буду заниматься своим». Выступление перед революционными моряками — тоже его работа. Статья, вызвавшая злобный вой буржуазной интеллигенции, — подвиг его жизни — для него также не больше чем работа.

Полежаев—Юрский отлично видит и понимает движение истории. Всей своей работой он — с рабочими и крестьянами, с новой властью.

Наука призвана служить народу. Она не терпит суесловия и тщеславия. Истина там, где революция. Это — кредо Полежаева. И он беспощаден со всеми, кто ставит свои личные интересы выше интересов общества и науки. Поэтому с такой силой и гневом отвергает он своего бывшего ученика Воробьева, потому он так брезглив и холоден со студентами, обманутыми политическими демагогами.

«Я — человек, мне чужд покой!» Так мог бы сказать о себе Полежаев словами Гете. Вечный бой — вся его долгая жизнь. Бой с тупыми царскими чиновниками, с приспособленцами, с рутинерами и догматиками от науки. И сейчас, когда генеральное сражение выиграно, мы видим, как Полежаевым — Юрским вдруг овладевают усталость и грусть.

Да, тяжелой ценой далась Полежаеву его победа. И все же во второй части спектакля С. Юрский напрасно так сгущает краски, лишает своего героя животворящего оптимизма, которым он силен. Ведь главное уже достигнуто. Вышла книга. Партия и Ленин поддержали ученого в его мужественной борьбе.

Неоправданно вял Полежаев—Юрский в финале спектакля. Без подъема проводит он сцену прощания с революционным отрядом, уходящим на фронт, слишком играет старость, не дает зрителю почувствовать, как вихрь революции омолаживает Полежаева.

Принимая общий рисунок роли, мы пожелали бы С. Юрскому большей раскованности, большего раскрытия гармонической личности, всего того, чем покориет, например, зрителей заслуженная артистка РСФСР Э. Попова.

Образ Марии Львовны Полежаевой, созданный ею, это не только явление в сценической биографии «Беспокойной старости», но и в истории нашего театра. Творение Э. Поповой — пример истинно художественного совершенства, подлинное произведение искусства.

Тонкостью чувств, глубиной мысли, безукоризненностью вкуса, изяществом сценической формы актриса чарует, скажем мы, не боясь этого старомодного слова.

Каждая минута жизни Марии Львовны принадлежит Полежаеву. Порой думаешь, что она не существует сама по себе. Да ведь так и есть на самом деле. Она живет ради Полежаева, живет его жизнью, и это не жертвенность, а счастье бытия. Любовь, преданность, забота движут ею.

Хрупкая женщина, но как много в ней отваги, мужества, способности в любое мгновение встать на защиту любимого человека (с удивительной силой проявляется это в сцене со студентами), принять на себя удары, грозящие ему! Как верит она в идеалы, которым служит ее муж, как предана этим идеалам!

Смотришь на Полежаеву — Попову и невольно вспоминаешь жен декабристов, думаешь о Жени Маркс и Надежде Константиновне Крупской, видишь, какого огромного обобщения достигает актриса, восхищаешься величием женской души.

Смелые, благородные, душевно прекрасные люди, Полежаевы согревают светом сердечного тепла всех, кто соприкасается с ними.

Нежной и вместе с тем строгой мужской любовью полон к ним ученик Полежаева, недавний студент Бочаров. Заслуженному артисту РСФСР О. Басилашвили удалось наметить в этой роли черты интеллигента новой формации, из тех, кто с оружием в руках защищал Октябрьскую революцию, а позднее строил величественное здание советской науки.

Обаятелен, жизненно естествен матрос Куприянов (заслуженный артист РСФСР В. Кузнецов), для которого встреча с профессором Полежаевым открыла широкие горизонты будущего.

Как темная, зловещая тень на светлом фоне спектакля, возникает фигура доцента Воробьева — хлюпика, предателя, случайного человека в науке. С яростной неприимчивостью, в резких, обличительных тонах разоблачает артист М. Волков душевное ничтожество этого воинствующего обывателя.

Новый спектакль Большого драматического театра имени М. Горького вышел в свет. Спектакль глубокий, страстный, взволнованно повествующий о героических днях Великой Октябрьской революции.